

ВИДЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Татьяна ТРОЯНОВСКАЯ,

судья

Нововодолажского районного суда Харьковской области

Summary

The article is devoted to determination of the public-law controversies types in the intellectual property sphere. To this end the related administrative law and administrative justice doctrinal positions are considered, in particular on the issues of the public-law controversy notion and types, as well as of their individual categories features. The relevant provisions of administrative procedural law, practice of their application in relation to these types of controversies are analyzed also. The public-law controversies categories in the intellectual property sphere are defined and their brief description is provided.

Key words: public-law controversy, the public-law controversies types, intellectual property, judicial protection, the public authority.

Аннотация

Статья посвящена определению видов публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности как предмета юрисдикции административных судов. С этой целью анализируются соответствующие доктринальные положения в сфере административного права и административного судопроизводства, в частности по вопросам понятия и видов публично-правовых споров, а также особенностей их отдельных категорий. Предметом анализа являются соответствующие нормы административного процессуального законодательства, практика их применения относительно указанных споров. Определены категории публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности, а также предоставлена их краткая характеристика.

Ключевые слова: публично-правовой спор, виды публично-правового спора, интеллектуальная собственность, судебная защита, орган государственной власти.

Постановка проблемы. Провозглашение Украины демократическим, социальным, правовым государством (ст. 1 Конституции Украины от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР [1]) требует обеспечения надлежащего уровня судебной защиты прав физических и юридических лиц. К сожалению, на сегодняшний день в сфере судебной защиты прав интеллектуальной собственности имеют место существенные проблемы, в том числе на уровне таких вопросов, как определение юрисдикции отдельных споров, возникающих в сфере интеллектуальной собственности, правильного определения сторон в таких спорах и т. д.

Так, например, согласно существующим разъяснениям высших судебных органов споры, возникающие по поводу признания недействительными изданных охранных документов (патентов, свидетельств), регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности не относятся к юрисдикции административных судов (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О применении судами законодательства по делам о защите авторского права и смежных прав» от 04.06.2010 г. № 5, п. 1.3 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности» от 17.10.2012 г. № 12) [2; 3]. Такая

позиция основывается на утверждении, что в таких случаях защищается частное право интеллектуальной собственности, а публично-правовой спор здесь отсутствует (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О применении судами законодательства по делам о защите авторского права и смежных прав» от 04.06.2010 г. № 5) [2; 4]. Однако указанная позиция представляется достаточно спорной, учитывая тот факт, что осуществление уполномоченными государственными органами указанных действий без должных на то правовых оснований является нарушением норм, прежде всего, публичного права, а следовательно, как представляется, необходимо говорить о публично-правовом споре. Нельзя оспаривать тот факт, что в результате разрешения такого спора получает защиту также частное право интеллектуальной собственности, но, как представляется, в первую очередь предметом спора является субъективное публичное право лица на воздержание государственного органа от выдачи конкретных охранных документов или совершения регистрационных действий. Приведенный вывод подтверждается также следующим: во-первых, рассматривая иск, хозяйственный суд должен исследовать компетенцию субъекта властных полномочий, что не соответствует его специализации. Во-вторых, как указано в

суда Украины «О некоторых вопросах подведомственности и подсудности дел хозяйственным судам» от 24.10.2011 г. № 10, хозяйственные суды рассматривают дела в порядке искового производства, когда состав участников спора отвечает предписаниям статьи 1 Хозяйственного процессуального кодекса Украины от 06.11.1991 г. № 1798-XII [5], а правоотношения, из которых возник спор, имеют хозяйственный характер, что определяется в соответствии со ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины от 16.01.2003 г. № 436-IV [6; 7]. Что касается определения сторон в таких делах, то ответчиком в подобных делах определяют лицо, которое, по мнению истца, незаконно получило охраняемый документ [8]. Из этого следует, что действительным нарушителем прав интеллектуальной собственности является именно субъект властных полномочий.

Цель и задача статьи. Приведенные выше и другие концептуальные проблемы рассмотрения указанной категории споров существуют, как представляется, потому, что в юридической науке недостаточно проработанными являются общетеоретические вопросы публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности: понятие такого спора, его элементы и т.п. В то же время, для разработки таких вопросов ключевое значение имеет определение круга и категорий таких споров, что и является целью данной

статьи, поскольку от этого напрямую зависит определение элементов публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности: стороны, предмет, основание возникновения, следовательно, и определение понятия таких споров.

Обзор последних исследований и публикаций. На сегодняшний день вопросам определения видов публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности учеными не уделялось достаточного внимания. Учеными рассматривались вопросы общей классификации публично-правовых споров (Ю. Педько, К. Тимошенко, Н. Земледелец) [9, с. 771; 10, с. 14; 11, с. 16], а также классификации отдельных категорий публично-правовых споров, в частности компетенционных [12, с. 9; 19, с. 91]. Следует отдельно отметить диссертационное исследование А. Гасановой, посвященное вопросам правовых конфликтов в деятельности органов исполнительной власти и, в частности, определению видов таких конфликтов [13]. И хотя предметом этого исследования А. Гасановой являются именно публично-правовые конфликты, а не споры, но относительная близость этих категорий дает основания для учета подходов А. Гасановой при систематизации публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности [13, с. 42].

Изложение основного материала. Определяя критерии разделения публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности на виды, следует учитывать, с одной стороны, те критерии систематизации публично-правовых споров, которые наработаны исследователями (как в отношении публично-правовых споров вообще, так и их отдельных категорий), а с другой – особенности публично-правовых споров в указанной сфере.

На сегодняшний день применяется достаточно большое количество критериев классификации как публично-правовых споров в целом, так и в рамках отдельных категорий публично-правовых споров. Так, Ю. Педько приводит такие критерии их разграничения, как: 1) отраслевое правовое регулирование общественных отношений, в которых они возникают (конституционно-правовые, административно-правовые, финансово-правовые и т.д.); 2) особенности предмета (споры о правах и споры о норме) [9, с. 771]. Е. Тимошенко дополняет приведенные критерии таким, как субъект

обращения (инициатор спора) [10, с. 15]. Н. Хлебобор выделяет следующие критерии классификации публично-правовых споров: 1) субъекты правового спора; 2) содержание правоотношений, из которых возник спор; 3) предмет и основания правового спора [11, с. 7], среди которых принципиально новым по отношению к научным достижениям Е. Тимошенко и Ю. Педько есть критерий субъектов правового спора.

А. Гасанова систематизирует публично-правовые споры по признаку их предмета и правосубъектности участников публично-правовых отношений, которые имеют право обратиться в административный суд. По такому признаку исследовательница выделяет следующие категории споров: а) споры о праве; б) компетенционные споры; в) особые споры [13, с. 42].

Учитывая специфику публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности, представляется целесообразным при их систематизации строить структуру исследования на классификации, предложенной А. Гасановой.

К спорам о праве А. Гасанова относит: 1) споры физических или юридических лиц с субъектом властных полномочий относительно обжалования его решений (нормативно-правовых актов или правовых актов индивидуального действия), действий или бездействия (п. 1 ч. 1 ст. 17 Кодекса административного судопроизводства Украины от 06.07.2005 г. № 2747-IV (далее – КАС Украины) [14]); а также: 2) споры по поводу принятия граждан на публичную службу, ее прохождения, увольнения с публичной службы (п. 2 ч. 1 ст. 17 КАС Украины); 3) споры относительно правоотношений, связанных с избирательным процессом или процессом референдума (п. 5 ч. 1 ст. 17 КАС Украины) [13, с. 42]. Следует заметить, что приведенные А. Гасановой положения согласуются с общей классификацией публично-правовых споров по признаку предмета, разработанной, в частности, Ю. Педько, который разделяет публично-правовые споры на споры о правах (предметом нарушены индивидуальные акты управления субъективные права граждан и организаций) и споры о праве (предметом являются нормативно-правовые акты органов публичной власти) («споры о норме») [9, с. 771].

Если исходить из практики рассмотрения судами споров в сфере интеллек-

туальной собственности, то подавляющая их часть – это именно споры о правах, в том числе споры о признании недействительными охранных документов (патентов, свидетельств) [15; 16; 17]. И хотя по действующей судебной практикой такие споры относятся к юрисдикции хозяйственных судов, но, как было обосновано выше, они по своей сути являются публично-правовыми спорами.

Встречаются также споры об обжаловании нормативных актов. Так, Общественная организация «Союз авторов Украины» обратилась в Окружной административный суд города Киева с иском к Министерству образования и науки Украины, Министерству юстиции Украины и, с учетом исковых требований, просила о признании противоправным и отмене приказа № 311 от 21 мая 2003 года «Об утверждении Порядка учета организации коллективного управления и осуществления надзора за их деятельностью» (в редакции приказа № 1178 от 22 декабря 2008 года). Постановлением Окружного административного суда г. Киева от 24.11.2011 г. № 2а-10014/09/2670 в удовлетворении иска отказано [18].

Следующей категорией А. Гасанова выделяет компетенционные споры [13, с. 42]. При определении сущности таких споров исследовательница выходит из законодательной формулировки категорий споров, предусмотренных п.п. 3, 4 ч. 2 ст. 17 КАС Украины: споры между субъектами властных полномочий по поводу реализации их компетенции в сфере управления, в том числе делегированных полномочий, а также споры, которые возникают по поводу заключения, исполнения, прекращения, отмены или признания недействительными административных договоров [13, с. 51]. Такую характеристику компетенционных споров существенно дополняет М. Кобылянский, который на основе основательного анализа законодательных и доктринальных положений в отношении этой категории и других смежных с ней, в частности таких как «юрисдикция», «компетенция», формулирует особенности компетенционных споров, которые разделяет на материальные и процессуальные. Материальными особенностями компетенционных споров он определяет: а) определение законодательством правового статуса субъектов властных полномочий – сторон спора; б) направленность их деятельности на реализацию публичного интереса, что опре-

делено административно-правовой природой функционирования таких субъектов; в) возникновение компетенционных споров исключительно в рамках реализации субъектами властных полномочий функций публично-правового характера. Процессуальными особенностями компетенционных споров определены: а) установление сторонами таких споров субъектов властных полномочий; б) взаимные претензии сторон спора касаются одного предмета, связанного с реализацией обеими сторонами властных полномочий в сфере реализации административных функций; в) предмет спора касается правового спора между субъектами, которые реализуют административно-служебные полномочия, установленные законодательством; г) юридическим основанием обращения в административный суд по вопросам решения компетенционного спора является нарушение субъектом властных полномочий норм законодательства относительно определенной компетенции в отношениях с другим субъектом; д) установление предметной подсудности дел, связанных с решением компетенционных споров, а также отдельных особенностей процедур производства в административных судах (невозможности отказа от иска, примирения сторон) [12, с. 14].

Характеризуя виды компетенционных споров, М. Кобылянский опирается на научный подход Е. Лазнюка, сформулированный на основании положений В. Стефанюка, В. Андрийцо. Е. Лазнюк выделяет компетенционные споры, которые могут возникнуть на основании: 1) вопроса о разграничении компетенции субъектов властных полномочий; 2) принятия решения, совершения действий или бездействия субъектом властных полномочий, которые, по мнению другого субъекта властных полномочий, не соответствуют закону; 3) исполнения административного акта, выданного другим субъектом властных полномочий; 4) совместного выполнения субъектами властных полномочий задач управленческого характера; 5) прекращения полномочий субъектами делегированных полномочий и т. д. [19, с. 91]. М. Кобылянский к указанному перечню добавляет еще такие виды: споры о соответствии и споры о делегировании полномочий [12, с. 9].

В отношении публично-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности следует отметить, что в этой сфере компетенционные споры имеют

место, хотя встречаются относительно нечасто. Как пример такого спора можно привести следующий. Государственное предприятие «Украинский институт промышленной собственности» обратилось в суд с иском к Счетной палате Украины, в котором просило признать незаконным и отменить постановление Коллегии Счетной палаты Украины от 11.12.2007 г. № 30 в части утверждения заключения Коллегии к отчету о результатах аудита эффективности деятельности Министерства образования и науки Украины по охране интеллектуальной собственности от 11.12.2007 г. № 76/30-2, а также положения заключения Коллегии Счетной палаты Украины к Отчету о результатах аудита эффективности деятельности Министерства образования и науки Украины по охране интеллектуальной собственности от 11.12.2007 г. № 76/30-2, а именно: абзацы 3 и 4 пункта 1, пункты 2, 3, 4 и 10 в целом; Абзац 2 резолютивной части следующего содержания: «принять меры для устранения выявленных нарушений и недостатков и привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в нарушениях при планировании и использовании бюджетных средств и средств, которые аккумулируются на счетах ГП «Украинский институт промышленной собственности». Исковые требования мотивированы тем, что Счетная палата должна была действовать в данном случае на основании Закона Украины «О Счетной палате», которым определен ее статус, функции, полномочия и порядок их осуществления. В соответствии с ним счетная палата не имеет полномочий на осуществление аудита эффективности деятельности, поскольку к функциям и полномочиям Счетной палаты отнесено проведение проверок и ревизий. Постановлением Высшего административного суда Украины от 26.04.2011 г. № К-59504/09 решение суда первой инстанции оставлено в силе [20].

Последней категорией публично-правовых споров А. Гасанова определяет особые споры. Этой категорией она объединяет споры по искам субъекта властных полномочий [13, с. 53]. Согласно ч. 3 ст. 6 КАС Украины субъекты властных полномочий имеют право обратиться в административный суд в случаях, предусмотренных Конституцией Украины и законами Украины. Законодательством предусмотрено немало случаев, когда субъекты властных полномочий имеют указанное

право. Относительно рассматриваемой сферы возможно как примеры привести следующие случаи обращений субъекта властных полномочий в суд: обращение относительно прекращения выпуска издания, которое используется для призывов к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя или территориальной целостности Украины; пропаганды войны, насилия и жестокости и т. п. по искам органов исполнительной власти, определенных Кабинетом Министров Украины (ч. 1 ст. 3 и ч. 3 ст. 18 Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» от 16.11.1992 г. № 2782-XII [21]); обращение относительно ограничения или запрета публичного исполнения или публичного показа театральной постановки, а также других видов ее использования, публикации информационных и рекламных материалов о театральной постановке, если эти действия используются для призывов к ликвидации независимости Украины, изменению конституционного строя насильственным путем, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, подрыв ее безопасности, незаконного захвата государственной власти, пропаганды войны, насилия, разжигание межэтнической, расовой, религиозной вражды, посягательство на права и свободы человека, здоровье населения, по иску центрального органа исполнительной власти в области культуры (ч. 5 ст. 5 Закона Украины «О театрах и театральном деле» от 31.05.2005 г. № 2605-IV [22]) и так далее. Кроме того, возможно привести как пример полномочий указанных субъектов в сфере хозяйственных правоотношений. В соответствии со ст. 37 Закона УССР «О внешнеэкономической деятельности» от 16.04.1991 г. № 959-XII, за его нарушения или нарушения связанных с ним законов Украины к субъектам внешнеэкономической деятельности или иностранным субъектам хозяйственной деятельности могут быть применены следующие специальные санкции: наложение штрафов, применение индивидуального режима лицензирования, временное приостановление внешнеэкономической деятельности. Указанные санкции могут применяться по решению суда [23]. Так, Министерство экономического развития и торговли Украины обратилось с иском к Northmed Holding limited о продлении действия специальной санкции – временного приостановления внешнеэкономической

ческой деятельности на срок до устранения нарушения ст. 1, 2 Закона Украины «О порядке осуществления расчетов в иностранной валюте» (в редакции, действовавшей с 11.02.2010 г.), а именно до погашения задолженности по договору от 01.12.2007 г. № 139, заключенным между ООО «Цюрипский бумажный комбинат» и Компанией – нерезидентом Northmed Holding limited (Кипр) в сумме 241090,66 долл. США [24].

Анализ судебной практики по публично-правовым спорам в сфере интеллектуальной собственности свидетельствует, что рассматриваемая категория обращений в административный суд является относительно немногочисленной. Привлекает к себе внимание правовое основание таких обращений – это обязывающая норма законодательства, которая обязывает субъекта властных полномочий к совершению определенных действий в случаях выявления предусмотренных законом обстоятельств. Представляется, что такая ситуация существенным образом отличается от той, что предопределяет возникновение публично-правового спора (различие правовых позиций участников публичных отношений по поводу их прав, обязанностей, законности правового акта) [9, с. 771]. Относительно характеристики назначения производства в таких делах, как представляется, в полной мере может быть применено утверждение И. Колиушко и Г. Куйбиды, что определенные дела отнесены к юрисдикции административных судов, чтобы предотвратить нарушения прав человека путем осуществления судебного контроля реализации «вмешательственных» полномочий органов власти [25, с. 3-8]. Исходя из изложенного, представляется, что в таких случаях суд рассматривает не публично-правовой спор (иск), а обращение субъекта властных полномочий, направленное на выполнение требований закона, а самое рассмотрение дела есть не что иное, как завершающая стадия процедуры наложения взыскания.

Выводы. Соглашаясь с позицией И. Колиушко и Г. Куйбиды о том, что решение таких дел вполне соответствует задачам административного судопроизводства, представляется необходимым обратить внимание на определенные терминологические неточности, имеющие место в КАС Украины относительно определения таких задач. Так, согласно ч. 1 ст. 2 КАС Украины задача административного су-

допроизводства характеризуется через термин «защита» прав, свобод и интересов. На сегодняшний день подавляющим большинством ученых воспринят тот подход к определению правовой защиты, в соответствии с которым этим термином охватываются меры, предпринимаемые после нарушения субъективного права. Так, представляется, что в ч. 1 ст. 2 КАС Украины необходимо внести изменения относительно определения задачи административного судопроизводства через термин «охрана».

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР : за станом на 21 лют. 2014 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141 (із змінами).
2. Про застосування судами норм законодавства у справах про захист авторського права і суміжних прав : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 04.06.2010 р. № 5 // Вісник Верховного Суду України. – 2010. – 00. – № 6.
3. Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із захистом прав інтелектуальної власності : Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 17.10.2012 р. № 12 : за станом на 17 груд. 2013 р. // Юридичний вісник України. – 2012. – 11. – № 46 (із змінами).
4. Москаленко В.С. Захист прав інтелектуальної власності господарськими судами України: реалії та перспективи / В.С. Москаленко // Офіційний сайт Вищого господарського суду України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://vgsu.arbitr.gov.ua/news/92/>. – Назва з екрану.
5. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 р. № 1798-ХІІ: за станом на 17 квіт. 2014 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6 (11.02.92). – Ст. 56 (із змінами).
6. Господарський кодекс України від 16.01.2003 р. № 436-ІV : за станом на 10 квіт. 2014 р. // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11 (28.03.2003). – Ст. 462 (із змінами).
7. Про деякі питання підвідомчості і підсудності справ господарським судам: Постанова Пленуму Вищо-

го господарського суду України від 24.10.2011 р. № 10 : за станом на 17 груд. 2013 р. // Юридическа практика. – 2011. – 11. – № – 45 (із змінами).

8. Визначення підвідомчості у справах із захисту інтелектуальної власності // Веб-сайт «Правовий тиждень: щотижнева інформаційно-правова газета» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://legalweekly.com.ua/index.php?id=16061&show=news&newsid=120570> – Назва з екрану.

9. Великий енциклопедичний юридичний словник / [ред. Ю.С. Шемшученко]. – К. : Юридична думка, 2012. – 1020 с.

10. Тимошенко К.О. Публічно-правовий спір як предмет юрисдикції адміністративних судів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Тимошенко Катерина Олегівна; Нац. акад. наук України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2012. – 20 с.

11. Хлібороб Н.Є. Публічно-правовий спір як предмет юрисдикційної лояльності адміністративного суду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Хлібороб Наталя Євгенівна; Національний університет «Львівська політехніка». – Львів, 2012. – 22 с.

12. Кобилянський М.Г. Компетенційні спори : характеристика та порядок вирішення в адміністративному суді першої інстанції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Кобилянський Микола Генріхович; Науково-дослідний інститут Міністерства внутрішніх справ України. – Київ, 2013. – 18 с.

13. Гасанова А.К. Адміністративно-правові засади вирішення конфліктів в діяльності органів виконавчої влади : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Гасанова Антоніна Керимівна; Національний університет «Одеська юридична академія». – Одеса, 2011. – 215 с.

14. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005 р. № 2747-ІV : за станом на 09 квіт. 2014 р. // Офіційний вісник України. – 2005. – № 32 (26.08.2005). – Ст. 1918. – Назва з екрану.

15. Про визнання протиправним та скасування рішення щодо реєстрації знака для товарів і послуг: ухвала Вищого адміністративного суду України від 18.06.2013 р. № К/9991/15131/12. Система інформаційно-правового забезпечення «Ліга-Закон» станом на 24.05.2014 р.

ОСОБЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США

Сергей ЮРКО,

преподаватель

кафедры общеправовых дисциплин Черкасского факультета
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The legal regulation of private detective work in the United States has been discussed in the article. Some historical facts, important for the development of a detective activity abroad have also been outlined in the interests of research objectives. Particular attention was granted to the law of New York, California, New Jersey. Researching the conceptual apparatus, statistics, licensing and services of private detectives. Considering the processes of development of private law enforcement institutions in the East European region, the article has a practical importance and topicality.

Key words: detective activity, law enforcement agencies, a private investigator, licensing, investigation.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования частной детективной деятельности в Соединенных Штатах Америки. В интересах цели исследования были изложены некоторые исторические факты, которые имели значения для развития детективной деятельности. Особенное внимание было уделено законодательству штатов Нью-Йорк, Калифорния, Нью-Джерси. Исследуется понятийный аппарат, статистические данные, вопросы лицензирования и услуги частных детективов. Работа имеет важное практическое значение и актуальность, учитывая процессы развития частных правоохранительных институтов в страх восточноевропейского региона.

Ключевые слова: детективная деятельность, правоохранительный орган, частный детектив, лицензирование, сыск.

Постановка проблемы. В настоящее время развитие частной детективной деятельности в странах Восточной Европы сопровождается рядом трудностей организационно-правового характера. Не удается наладить надлежащее взаимодействие между правоохранительными органами государства и частными структурами безопасности. Деятельность самих частных детективов часто нарушает права человека на невмешательство в личную и семейную жизнь, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, неприкосновенность жилища. В некоторых странах региона, среди которых Украина и Республика Беларусь, вообще отсутствуют нормативно-правовые акты о частной детективной деятельности.

Институт частного детектива нуждается в дальнейшем развитии. В этой связи интересным и самоценным представляется опыт Соединенных Штатов Америки, страны в которой детективная деятельность приобрела самые развитые формы.

Целью и задачей статьи является комплексное изучение особенностей частной детективной деятельности в от-

дельных штатах США, включая вопросы, государственного контроля и лицензирования деятельности детективов.

Изложение основного материала. Как известно, частная детективная деятельность возникла не в США, а во Франции. Ее основателем следует считать Жана Франсуа Видока, культового французского сыщика, основателя современного уголовного розыска, который после ухода в отставку учредил в 1834 году первое детективное агентство: «Бюро расследований в интересах торговли» [1, с. 577]. Успешность детективной деятельности в Европе имела следствием ее распространение и в Новом Свете. При этом в США деятельность детективов развивалась активной нежели в Старом Свете. Это происходило потому, что европейские страны имели уже к XIX веку относительно развитую систему правоохранительных органов, а деятельность частных детективов вступала с ней в некоторые противоречия. Молодое же американское государство в первой половине XIX века такой системы не имело. Первый постоянный полицейский орган появились в штате Нью-Йорк только в

16. Про визнання недійсним свідчення на знак для товарів і послуг: постанова Вищого господарського суду України від 25.09.2012 р. № 20/226. Система інформаційно-правового забезпечення «Ліга-Закон» станом на 24.05.2014 р.

17. Про визнання недійсним свідчення на знак для товарів і послуг: постанова Вищого господарського суду України від 15.11.2011 р. № 5/96. Система інформаційно-правового забезпечення «Ліга-Закон» станом на 24.05.2014 р.

18. Про визнання протиправним та скасування наказу щодо організації колективного управління : постанова Окружного адміністративного суду м. Києва від 24.11.2011 р. № 2а-10014/09/2670. Система інформаційно-правового забезпечення «Ліга-Закон» станом на 24.05.2014 р.

19. Лазнюк Є.В. Публічно-правовий спір // Вісник. Серія : Право та державне управління. – 2011. – №1. – с.86-93.

20. Про скасування висновку та постанови Рахункової палати України: ухвала Вищого адміністративного суду України від 26.04.2011 р. № К-59504/09. Система інформаційно-правового забезпечення «Ліга-Закон» станом на 24.05.2014 р.

21. Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні : Закон України від 16.11.1992 р. № 2782-ХІІ : за станом на 27 берез. 2014 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 1 (05.01.93). – Ст. 1.

22. Про театри і театральну справу : Закон України від 31.05.2005 р. № 2605-IV: за станом на // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 26 (30.06.2005). – Ст. 350.

23. Про зовнішньоекономічну діяльність : Закон УРСР від 16.04.1991 р. № 959-ХІІ: за станом на // Голос України. – 1991. – 06. – 12.06.91. – №. 112.

24. Про продовження дії спеціальної санкції: постанова Окружного адміністративного суду м. Києва від 17.04.2014 р. № 826/2731/14 // система інформаційно-правового забезпечення «Ліга-Закон» станом на 24.05.2014 р.

25. Коліушко І.Б. Адміністративні суди: для захисту прав людини чи інтересів держави? / І.Б. Коліушко, Р.О. Куйбіда // Право України. – 2007. – № 3. – С. 3–8.